

«ДОЧЬ-НЕВЕСТА»

Умение сочетать веселое с серьезным и глубоким — это драгоценное своеобразие таланта Агнии Барто. У писательницы не только оригинальная манера письма, но и ярко выраженная своя тема в литературе. Что бы ни выходило из-под пера А. Барто — стихи или шуточный рассказ, сценарий или фельетон — все это посвящено проблемам воспитания маленького советского гражданина. Впервые придя как автор в кукольный театр, Барто заставила и кукол заговорить на свою излюбленную тему.

Остроумные авторские находки в спектакле «Дочь-невеста» начинают радовать нас еще до того, как мы входим в зрительный зал, — необычно даже перечисление действующих лиц в программах, которые продают капельдинеры: «папа, каких много», «мама, тоже обыкновенная», «дама с двумя языками», «шофер, пьющий только по выходным», «Юлия Михайловна, массажистка, знает, как жить» и т. д.

И вот все эти персонажи начинают действовать. Мы видим маму — добрую женщину, всем сердцем любящую своих детей, но не умеющую их воспитывать. Мы знакомимся с папой, который тоже любит свою семью, но считает, что воспитание ребят — это мамин «участок». Наши симпатии с самого начала завоевывает шестилетний Толик — неутомимый весельчак и фантазер. А к дружбе дочери, десятиклассницы Кати, с юношей Глебом мы поначалу не слишком присматриваемся: обычная товарищеская взаимопомощь — девушка помогает Глебу догнать класс по физике. Что ж тут особенного?

Жизнь в доме течет в общем спокойно. Но нам все время хочется, чтобы появился в этой семье какой-то умный и сердечный человек, который подсказал бы маме, как ей воспитывать маленького Толика, и усюветил бы папу за его слишком сильную привязанность к мягкому креслу, на котором он так любит посидеть, отгородившись от всей семьи газетным листом. И вот появляется в доме новый человек. Но, к сожалению, совсем не тот, которого мы ждали: массажистка Юлия Михайловна, школьная подруга мамы, которая, «массируя всю художественную интеллигенцию», решает приобщить «отсталую семью» ко всему, что она, Юлия Михайловна, считает модным, современным и передовым.

Если бы воинствующая мещанка ограничилась только массажированием папиного живота и косметической «обработкой» мамино лица, все было бы ничего! Но она, к несчастью, решает заняться и

воспитанием младших членов семьи. И вот тут-то ее деятельность становится особенно опасной. Убедительно и тонко показывает писательница, какой огромный вред могут принести Юлия и ей подобные обыватели и мещане, возмнившие себя воспитателями.

Главное свое внимание Юлия Михайловна устремляет на дружбу Кати и Глеба. Она искусно опутывает доверчивую и недалекую мамашу подозрениями относительно каких-то особых «нечистых» пружин и целей этой дружбы. Массажистка быстро наводняет дом пошлыми разговорами, грязноватыми, оскорбительными допросами ничего не подозревающей Кати. Даже неистощимую энергию маленького Толика она направляет на то, чтобы он следил за сестрой, доносил о каждом ее шаге.

И самое мерзкое то, что все это делается под флагом борьбы за чистоту человеческих взаимоотношений. И что же? К чему приводит столь бурная деятельность мещанки? А к тому, что чуть было не рушилась хорошая дружба юноши и девушки. Катя и Глеб чуть было не претворяют в жизнь свое решение, которое им раньше и в голову не приходило: взять да и пожениться назло взрослым пошлякам.

О многом задумываются зрители, покидая зал. Какое это тонкое дело — воспитание детей, каким высоким душевным тактом надо обладать, чтобы иметь право прикоснуться к юношеской дружбе, чтобы формировать молодые сердца!

Сцены спектакля перемежаются интермедиями. Они лаконичны, остроумны и в высшей степени поучительны. Мы

видим двор того самого дома, в котором и происходят все описанные выше события. Во дворе играют дети. И вот через их потешные, а порой и грустные игры писательница показывает, какое большое влияние на жизнь, психологию и поступки ребят оказывают жизнь и поведение взрослых. Ведь в играх своих ребята чаще всего копируют поступки взрослых людей. Как горестна и скажем сильнее, трагична игра девочек в семью, покинутую отцом! Вслушайтесь в припев колыбельной, которую напевает девочка своей тряпичной кукле:

Баю-баюшки-баю.
Папа бросил дочь свою,
Апельсины-витамины
Я одна ей достаю...

Вот уж воистину смех сквозь слезы!.. Пьеса А. Барто — сатирическая комедия. В ней присутствуют все условности, которые несет с собой кукольный театр, и все особенности сатирического жанра (беспощадное заострение образов, яркая гротескность и т. д.). Но все эти условности и особенности не приглушают реалистического звучания спектакля, а, напротив, делают все происходящее предельно достоверным и жизненным.

Большая заслуга в этом принадлежит, разумеется, и постановщикам спектакля — Сергею Образцову и С. Самодурову, художнику В. Андриеличу и артистам, которых мы не видим. Они скрыты от нас традиционной ширмой кукольного театра, но мастерство их мы ощущаем в каждой реплике, в каждом движении кукол. Это высокое мастерство оживляет безжизненные фигуры, сделанные из дерева и картона, заставляет нас забыть обо всех условностях жанра. Особенно хочется отметить В. Смирнову (мама), А. Гуськову (Толик), Л. Казмиру (Юлия Михайловна), Г. Вадич (молочница), Л. Лепинг (девочка) и всех артистов, участвующих в интермедиях.

Агния Барто не просто написала талантливую пьесу — она принесла в Центральный кукольный театр новую, большую и важную тему. Хочется верить, что и в других спектаклях кукольного театра зазвучит эта тема воспитания подрастающего поколения, столь близкая нам и волнующая нас всех...

Ан. АЛЕКСИН.